

АРСЕН ГУССЕ

ТЫСЯЧА И ОДНА
ТАЙНА
ПАРИЖСКИХ
НОЧЕЙ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Г96

Arsène Houssaye
LES MILLE ET UNE NUITS PARISIENNES

Печатается по изданию «Тысяча и одна тайна парижских ночей, или Сердечные драмы»,
Москва, 1877 г. в типографии Индриха, Сретенка, дом Карлони

Перевод с французского, приведенный в соответствие с современными правилами
орфографии и пунктуации, под редакцией Янины Забелиной

Серийное оформление и иллюстрация на обложке Екатерины Скворцовой
Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Гуссе А.

Г96 Тысяча и одна тайна парижских ночей : роман / Арсен
Гуссе ; пер. с фр. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА,
2025. — 928 с. — (Старая добрая...).

ISBN 978-5-389-30137-5

Поздним вечером, заскучав, пять сумасбродных светских девиц решили выпить чаю в обществе... самого Сатаны. Дьявол не явился на их ритуальный призыв, и тогда самая отчаянная из собравшихся, Жанна д'Армальяк, предложила нечистому... себя самое. Тут же слуга возвестил о прибытии маркиза Сатаны. Невероятный красавец, он выпил чашку чая в компании перепуганных девиц и удалился, пообещав Жанне, что каждую полночь станет являться к ней. Нетрудно догадаться, обещание свое маркиз выполнил, и даже перевыполнил, влюбившись во вздорную красавицу...

Парижский полусвет живет и дышит страстями, а в такой атмосфере процветают только пороки — не потому ли черт появился именно в Париже конца XIX века? Правда, нравы прекрасных парижанок, которые он внимательно изучал на протяжении тысячи и одной ночи, изумили даже его... Созданный французским писателем Арсеном Гуссе, которого Эмиль Золя называл «одним из великих дубов романтического леса», этот роман пользовался в России огромной популярностью. Он был написан в 1875 году, а в Москве начал продаваться уже в 1877-м!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-30137-5

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ТОМ
ПЕРВЫЙ

КНИГА ПЕРВАЯ

МОНСЕНЬОР ДЬЯВОЛ

ГЛАВА 1

*Как девица Жанна д'Армальяк
стала одержима бесом в лето от Р. Х. 1873-е*

В тот год случилось странное происшествие, о котором много говорили в Париже.

Однажды вечером в отеле на бульваре Мальэроб пять молодых девушек, три иностранки и две француженки, собрались во время отсутствия своих матерей, уехавших на бал. Бал был официальный, число приглашенных ограничено, и взять этих девушек никак не получалось. Впрочем, они рассчитывали повеселиться ничуть не меньше, нежели у министра.

Они начали с игры на фортепьяно, пения, танцев.

Так как после этого первого выражения веселости у них оставалось еще много времени, они стали опасаться скуки и спрашивали одна другую, как бы еще позабавиться. Каждая озвучила более или менее внятно собственную мысль.

— Ни одного мужчины! Это очень грустно! — сказала первая.

— Только одного? — вздохнула вторая. — Это или слишком много, или недостаточно.

Третья промолчала. Четвертая решилась упомянуть черта, а пятая весело предложила:

— Не пригласить ли его пить с нами чай?

Молодые девушки, хотя и христианки, были несколько суеверны. По их понятиям, Дух Божий давно восторжествовал, и монсеньор Сатана скончался в эпоху Средних веков более или менее поучительной смертью.

— Однако ж, — сказала первая, — нельзя слишком на это полагаться.

— Правда, — согласилась вторая, — веря в существование духа зла, мы верим в существование черта.

Третья заметила, что римско-католическая апостольская церковь зиждется на вере в духов. Она всюду допускает двух стражей: торжествующего ангела и падшего духа. Что же такое падший дух, как не воин Сатаны, который хватает вас при выходе от обедни и ввергает в бездну страстей. Не слова ли это святого Августина?

— Ну, — возразила пятая девушка, — если дьявол существует, то вызовем его.

Эта девушка — самая решительная, храбрая, смелая и самая необузданная в своих увлечениях, называлась д'Армальяк.

Легко сказать: вызвать дьявола, но еще нужно знать, как его вызывают. Одна предложила сделать круги, долженствующие изображать спиральную лестницу в ад. Другая упомянула о вертящихся столах.

— Что касается меня, — заявила Жанна д'Армаль-
як, — то я не знаю ни белой, ни черной магии, но думаю,
что можно вызвать дьявола, сказавши: «Сатана, если ты
не театральнѣй черт, не страшилище, нарисованное на
картине, то приходи в полночь пить с нами чай».

— Я не осмелюсь говорить так с духом тьмы, —
выразила опасение одна из девушек, Мина Томсон, —
впрочем, думаю, он не придет.

Д'Армальяк припомнила слова одного спирита, учив-
шего, будто нужно подарить что-нибудь дьяволу, чтобы
приобрести его расположение.

— Поступим так, — сказала она.

Первая не заставила себя упрашивать; в этот день она
получила письмо от двоюродного брата, который хотел
побрататься с нею; она вынула это письмо из портмоне
и бросила в огонь.

— Настоящее адское пламя, — заметила на это д'Ар-
мальяк.

— О, потому, что письмо было пламенное, — отве-
чала жертвоприносительница.

— К несчастью, я не могу сжечь любовной запис-
ки, — пробормотала ее соседка. Она открыла портмо-
не и вынула оттуда банковый билет в двадцать франков.

— Вот все, что я могу подарить.

Она бросила в огонь двадцатифранковый билет. Он
не запылал, подобно любовной записке, но, без сомне-
ния, горел так ярко, что дьявол должен был почувство-
вать удовольствие.

Третья бросила в огонь прядь своих белокурых волос, упрямую прядь, которая являлась истинным магнитом для всех добивавшихся ее сердца и приданого.

— Вот так подарок! — вскричала д'Армальяк. — Я никогда не решилась бы на подобный поступок. Вспомните, что если дьявол поймает вас хотя бы за один волос, то овладеет всем телом.

— Я не боюсь, — заверила ее белокурая девушка. Но в глубине души она ужасно боялась.

Четвертая держала в руках платок, до того тонкий, что прошел бы через игольное ушко, дорогой для нее не потому, что стоил ее матери пять луидоров, а по иной причине: накануне в вальсе ее кавалер прижимал его к своим губам.

Сгорая вместе, платок и прядь волос распространили нежное благоухание.

— Ну, Сатана, ты должен быть доволен! — вскричала д'Армальяк.

Тщетно пробовали девушки еще потешаться над дьяволом, переглядывались без улыбки или с принужденным смехом, испытывая неопределенное беспокойство, которое охватывает душу в момент событий.

— Но вы, — сказала американка девице д'Армальяк, — вы еще ничего не подарили.

— Правда, я напрасно ищу подарка; у меня ничего нет. Первая пожертвовала любовь, вторая — деньги, третья — кокетство, четвертая — воспоминание. Что же мне подарить Сатане?

— Последуйте средневековым примерам, подарите себя.

— Как вы прытки, хотя сами пожертвовали только двадцатифранковый билет.

— А если я вместе с тем отдала и себя, потому что, имея эти деньги, могла сделать доброе дело и искупить смертный грех.

Д'Армальяк встала и нагнулась к огню зажечь свой веер в виде павлиньего хвоста — чудо, скрывавшее внезапный румянец и бледность ее бабушки.

Она принесла эту жертву единственно из похвальбы.

Странное и страшное зрелище представилось тогда: описывая круги горящим веером, д'Армальяк вскричала с увлечением древней пифии:

— Сатана, отдаю тебе свою особу на один год со днем!

ГЛАВА 2

Маркиз Сатана

За сим наступило гробовое молчание. Д'Армальяк хотела рассмеяться с той целью, чтобы изгладить неприятное впечатление от своего поступка, но смех замер на ее губах.

— Не заметили ль вы, как дрожал дым? — пробормотала американка.

— Я заметила только то, что часы показывают теперь полночь, — ответила Мина Томсон.

Часы пробили раз, два, три.

— Странно, — сказала американка, — они остановились.

Раздался четвертый удар, потом пятый, шестой, но так медленно и тихо, будто отголоски боя часов вдали.

Наконец, прозвучал седьмой удар; это была минута сильнейшего страха, потому что все пять молодых девушек явственно слышали, как человеческий или нечеловеческий голос проговорил каждой из них на ухо: *семь — восемь — девять — десять — одиннадцать.*

Двенадцать — это слово произнес голос над ухом д'Армаляк.

— Слышали?

— Да — кивнула Мина Томсон, — мне казалось, что ад открыл над моим ухом огненный рот и прокричал *одиннадцать.*

— Точно так, как и мне, — сказали прочие.

Пять молодых девушек придвинули кресла и стулья к камину, так что образовали плотную группу перед огнем, пораженную внезапным страхом. Вошел слуга и доложил о графе Корнвалийском.

Пять красивых головок повернулись; ни одна из девиц не знала графа Корнвалийского.

— На свете нет графов Корнвалийских. — Д'Армаляк знала наизусть родословную книгу титулованных фамилий.

Когда вышел слуга, гость сказал, кланяясь д'Армаляк:

— Вы правы; я для того только принял этот титул, чтобы войти в дом, не беспокоя вашей прислуги.

— Кто вы?

— Маркиз Сатана.

При этом имени все побледнели.

— И этого имени нет в родословной книге, — сказала Жанна д'Армальяк.

— И, однако ж, — отвечал маркиз, делая шаг, — я принадлежу к самым древнейшим родам. Некоторые дворянские фамилии начинаются со времени потопа, мой род еще древнее.

Д'Армальяк попробовала рассмеяться, но побледнела как смерть и не нашлась, что отвечать.

Маркиз Сатана продолжал:

— Вы сейчас вызывали меня. Я явился, что вам угодно?

Молодые девушки встали; они уже не смеялись, ибо перестали сомневаться в том, что видят перед собою дьявола. Одна упала в обморок, другая скрылась в соседнюю комнату, третья перекрестилась и спряталась за оконной драпировкой, четвертая упала на колени; одна только д'Армальяк сохранила присутствие духа.

— Я не боюсь вас, — сказала она, стараясь говорить твердо.

— Я также не боюсь вас, — возразил маркиз Сатана, нежно взявши ее руку. — Да и зачем меня бояться? Я добрый малый; приказывайте, и я буду повиноваться, но только помните: каждую полночь я буду господином вашего сердца и вашей судьбы.

— Что же вы сделаете?

— Это мой секрет. Теперь прошу спрятавшихся девиц прийти в себя и сделать мне честь пить со мною чай. Пусть не говорят, что вы меня вызвали только для того

только, чтобы вытолкать за дверь как первого бродягу; не забудьте, я маркиз.

Он наклонился над упавшей в обморок девицей и дал ей понюхать спирта. Она открыла глаза и нашла его лицо до того красивым, что позволила ему поднять себя и посадить в кресло.

Потом маркиз обратился к стоявшей на коленях девице и сказал:

— Встаньте!

Та повиновалась бессознательно. Спрятавшаяся за оконной драпировкой сама возвратилась к камину, повинувшись таинственной воле маркиза. Последний отправился в соседнюю комнату и вывел оттуда Мину Томсон.

— Как! — мягко упрекнул он ее. — Вы, храбрейшая из всех, убежали скорее прочих!

Молодая девица почти улыбалась, желая видеть в маркизе лишь молодого человека, подслушавшего их разговор и хотевшего воспользоваться случаем.

— Вы никогда не убедите меня в том, что вы дьявол, — сказала она, всматриваясь в маркиза.

— Думайте, что вам угодно; я овладел вами, потому что беру свое всюду, где его нахожу.

ГЛАВА 3

Как пять молодых девиц пили чай с дьяволом

Маркиз позвонил; в дверях показался лакей.

— Подайте чаю, — велел ему маркиз тоном хозяина.

Приказание было немедленно исполнено.

Молодые девицы переглянулись, спрашивая самих себя, не сон ли это. По знаку маркиза они сели за стол, но почти не дотрагивались до чая и только толкали друг друга локтем или коленом, не смея поделиться вслух своими впечатлениями.

Чтобы развеселить их, маркиз принялся рассказывать им несбыточные анекдоты, но девицы не смеялись; впрочем, Мина Томсон попробовала улыбнуться насмешливо. Маркиз Сатана сидел между нею и Жанной д'Армальяк.

— Вы свой в этом доме? — спросила последняя, продолжая считать все за шутку.

— Я свой в каждом порядочном доме.

Маркиз разливал чай с женской грацией.

Молодые девицы тайком поглядывали на него.

— Посмотрите, — сказала испанка своей соседке, — как искрятся его глаза.

Маркиз услышал эти слова.

— Я отчасти ваш соотечественник, долго жил в Испании и назывался там Дон Жуан — Сатана.

Д'Армальяк скрыла свое волнение, рассыпавшись в любезностях маркизу.

— Дон Жуан — Сатана! Я хотела бы, чтоб мой муж имел такое прекрасное имя.

— В этом случае готов служить вам.

— Но я не жена вам.

Маркиз отпил чаю из японской чашки.

— Чай отличный в этом доме, и я приду опять, — сказал он, обращаясь к Томсон.

— Ну, монсеньор Дьявол, уходите, — сказала девица. — Напившись с нами чаю, вы должны доставить это же удовольствие другим. Скоро возвратится моя мать и сделает нам строгий выговор, если застанет в обществе такого прекрасного молодого человека.

— Не извольте беспокоиться, ваша мать не увидит меня. Я виден только вам, потому что вы меня вызывали; точно так же каждую полночь вы одни будете меня видеть.

Маркиз показал им волшебный камень: темно-зеленую яшму с красными крапинками.

— Этот камень скрывает меня от всех глаз.

— Как бы то ни было, — возразила Томсон, — я тогда только буду довольна, когда вы уйдете.

— Повинуюсь. — Маркиз поднялся. — Тем более что меня ждет в высшей степени добродетельная женщина, с которой я совещаюсь каждую полночь.

Маркиз встал, поцеловал руку Жанны д'Армальяк и вышел в дверь, как простой смертный.

— Наконец-то убрался! — выдохнула та, разглядывая прикрытую дверь.

— Эта шутка переходит всякие границы, — сказала испанка. — Кто он такой?

Все отвечали, что никогда не встречались с маркизом Сатаной, который явился так кстати.

— Однако ж я напрасно стараюсь смеяться, — признала Томсон. — Я вся дрожу. Видите, не следует шутить с огнем, особенно с адским.

Все пятеро старались убедить себя, что если это не был сон, то они принимали молодого человека, который ошибся дверью и подслушал их разговор.

ГЛАВА 4

Не следует шутить с адом

Решили скрыть все, и на другой день четыре молодые девицы вспоминали о приключении с единственной целью — посмеяться над ним.

Но пятая, д'Армальяк, проведя всю ночь в лихорадочном состоянии, почувствовала, что все ее мысли заняты исключительно приключением.

Вечером она отправилась в гости вместе со своей матерью. В полночь, к ее немалому удивлению, она вальсировала с маркизом Сатаной, хотя прежде обещала этот танец другому кавалеру.

— Это вы? — удивилась она.

— Ведь теперь полночь!

Ужас оледенил девицу.

— Пощадите! Пощадите!

И она хотела вырваться из рук маркиза, но чем больше старалась, тем крепче держал ее маркиз.

Но страннее всего было то, что он увлекал ее в танец с такой страстью, что Жанна, несмотря на свой ужас, чувствовала какое-то дикое, неведомое упоение.

— Как ты бледна, — сказала ей мать по окончании вальса.

— О, если бы ты знала, мама!

Мать изъявила желание знать, но дочь молчала.

На другой день Жанна д'Армальяк осталась дома и рано легла спать, но в полночь проснулась и увидела маркиза Сатану, который смотрел на нее с любовью.

— Опять вы! — сказала она, бросаясь к другому краю постели.

— Опять я! — отвечал он нежно. — Не говорил ли я вам, что в полночь всегда буду вашим господином?

Пробило полночь.

— Как долго бьют часы! — воскликнула девица, приходя в еще больший ужас.

Прежде чем раздался двенадцатый удар, маркиз Сатана успел прижать ее к своему сердцу и поцеловать.

— Странно, — сказала она, побледнев, — я как будто пьяна.

К счастью, маркиз уже исчез.

И всякую следующую полночь, где бы ни находилась — в театре, на балу, концерте или у себя дома, — она получала поцелуй. Маркиз Сатана не заставлял ждать себя.

Напрасно защищалась она: ее сжимали пламенные объятия и целовали огненные уста.

Она приходила в трепет, бледнела, иногда вскрикивала и падала в обморок; поэтому ее мать говаривала:

— Я в отчаянии: у моей дочери бывают минуты умопомешательства.

Эти минуты длились не больше двадцати секунд, но секунды эти были двадцатью веками для Жанны д'Армальяк. И никто, кроме подруг девиц, участвовавших

в приключении, не знал причины внезапной бледности и обмороков Жанны.

Она удивлялась, что ее мать не видит маркиза Сатану, являющегося в полночь. Однако припомнила, что маркиз показывал ей драгоценный камень, делавший его невидимкой.

Четыре подружки начали думать, что дело принимает серьезный оборот.

Они не слишком хранили тайну, но говорили о событии с таинственным видом. Некоторые из знакомых им спиритов, предавшихся мании столоверчения, утверждали, что Сатана набирает себе сторонников в Париже.

Мина Томсон, единственная наперсница Жанны д'Армальяк, говорила себе: «Она дурно кончит».

Но все это происходило зимой 1873 года.

ГЛАВА 5

Разъезд после оперы

Около того же времени случилось другое происшествие.

Это было во время разъезда после оперы. Женщины не скрывали своих бриллиантов — улыбок — взглядов. Все они так или иначе сыграли в зале свою маленькую комедию, но окончательное слово произносили на лестнице.

Одна прощалась со своим любовником, подмигивая ему через плечо мужа; другая оскорбляла соперницу выскомерным взглядом.

Немного выше выступала герцогиня С. Клотильда, гордясь своей добродетелью.

Свежая и румяная графиня, прозванная Саленсийской розой, просила своего кузена, гусарского лейтенанта, охранять ее юбки. На шлейф ее платья наступили еще только три раза — и это был ее кузен!

Нельзя думать обо всем. Гусарский лейтенант был занят единственно модной девицей, сидевшей в амфитеатре и скрывавшей свою бурную ревность и грубые прелести под платьем цвета увядших листьев.

Юная проказница на невероятных каблуках со своей обычной дерзостью говорила ополоумевшему музыканту, вознесшемуся на седьмое небо:

— Потрудитесь убрать свой нос, который мешает мне видеть бриллианты мадам Паива.

Музыкант повернул свой нос, громадный, как монумент. К несчастью, проделав это, он помешал другой любопытной особе созерцать жемчуг госпожи Мюзар.

В эту минуту рассеянный дворянин наступил на шлейф княгине, декольтированной донельзя.

— Глупая тряпка! — отреагировала княгиня.

— О, — возразил рассеянный дворянин, — ей приличнее быть на вашей груди, чем в устах.

— А-а! — сказал кто-то. — Вот идут лишенные трона короли.

Действительно, я увидел двух испанских, трех итальянских королей и нескольких французских принцев, спускавшихся с лестницы.

— Посмотрите, — сказала герцогиня, указывая на герцога Омальского, — разве он не был бы прекрасным королем Франции, если бы не вмешивался в наши дела?

— Вмешательство очень полезно, — заметил Каролус Дюран.

— А что вы скажете о герцоге Немурском? — произнесла одна дама. — Вот настоящий Генрих V, потому что он похож на Генриха IV.

Затем спрашивали, не принадлежит ли к числу сверженных королей красивый мужчина, шедший рядом с принцами как равный с равными.

Это был молодой человек, белокурый, с рыцарской осанкой, изящно одетый и во всевозможных орденах. Он обедал у министра, предполагал ужинать у актрисы.

Я обводил глазами живую лестницу, кланяясь направо, налево и отыскивая одного из четверых моих друзей.

Четыре друга — не более и не менее.

К несчастью, ни один из них не был в опере, хотя давали «Дон Жуана». Но это была золотая клетка без соловья.

Белокурый повернулся ко мне и сказал с симпатической и вместе с тем насмешливой улыбкой:

— Вы ищете своих друзей? Первый курит перед Тортони; второй позлащает свои железные цепи; третий ложится в постель с намерением читать Монтеня.

Я молча взглянул на странного репортера; он продолжал:

— Ах, извините, я не имел чести быть вам представленным, но мы старинные знакомые. А вот, кстати,

и Мари Коломбье, которая послужит нам соединяющим звеном.

Хотя я не люблю знакомиться с первым встречным, однако покорился обстоятельствам. Коломбье представила мне своего друга, говоря:

— Господин Сатана, благородный иностранец, отчество которого мне неизвестно, так как он много путешествовал. Он очень умен и очень богат. Мы ужинаем вместе, и вы должны быть нашим собеседником.

Пока говорила Мари Коломбье, я заметил, что благородный иностранец поднял руку над проходившей женщиной, будто приветствуя ее.

Но это не было приветствие.

Я немного удивился, заметив, что указательный палец нового знакомого загорелся ярким пламенем.

— Что вы делаете? — спросила актриса.

— О, это старая привычка. В своих путешествиях я выучился по-еврейски и, чтобы не забыть, написал на этом языке предсказание на лбу этой дамы.

Он поклонился нам и ушел вслед за ожидавшим лакеем; у подъезда стояло купе монсеньора.

И я сказал Коломбье, что ее знакомый странная личность.

— Берегитесь, вы, возможно, принимаете одного из тех иностранных принцев, все владение которых ограничивается парижской мостовой.

— Не бойтесь, я видела его паспорт: он мальтийский командор, испанский гранд, герцог и еще кто-то, но путешествует инкогнито, под именем господина Сатаны.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

АРСЕН ГУССЕ

ТЫСЯЧА И ОДНА ТАЙНА ПАРИЖСКИХ НОЧЕЙ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Софья Киселева, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.08.2025.
Формат издания 76 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 44,08. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-GLD-39292-01-R